Прошла неделя с тех пор, как миру было объявлено о Третьем Бедствии.

Континент, который все еще был погребен под снегами зимы, внешне казался мирным, но под этим фасадом горели раскаленные пузырящиеся языки конфликта, нарастающего по чуть-чуть.

И это не ограничивалось только Империей людей.

Государства, которые все еще сохраняли изрядную долю власти, такие как Королевство Гномов и Древнее Королевство, изучали возможные решения, а слабые в военном отношении нации или независимые фракции, такие как Союзная Торговая Коалиция, яростно спорили, на какую сторону делать ставки.

Причина, по которой люди не могли объединиться, несмотря на то, что оказались на грани исчезновения, оказалась жестоко проста.

Лишь небольшая горстка королей когда-либо добровольно отреклась от престола.

А еще существовало целых два короля без короны. Считалось, что у одного нет ничего, но именно он фактически контролировал ситуацию, продолжая выжидать. А вот второй и вправду ничем не обладал.

Сунчул смотрел в небо. Оно просто не могло быть еще более ясным.

Вскинув руки, мужчина потер грудь. Хотя он ничего не хотел делать и верил, что ничего плохого не случится, судьба, которую он нес на своих плечах, не позволяла ему отдохнуть. Груз выгравированной в его сердце клятвы влек его двигаться дальше.

Вернуться в суматоху войны.

Крайя крепко спала на кровати, сделанной из листа Мирового Древа. Игривые феи совершенно не церемонились, громко и шумно резвясь в ее присутствии.

- Боко! Нико! Прекращайте шутить и кормить ребенка соком Мирового Древа-йеё!

- Это работа Камит-йеёо!

- Шупа, перестань озорничать и найди Камит-йеё!

До Сунчула доносились птичьи чирикающие голоса фей, прерываемые словами старейшины.

- Как и всегда, время лечит большинство ран.

Хотя Крайя не смогла открыть глаза даже через неделю после того, как преодолела Проклятие Вымирания, похоже, что Старейшину это не беспокоило.

- Хотя все было бы иначе, если бы она все еще была связана с Мировым Древом, хрупкое человеческое тело не способно выдержать вечный сон. Следовательно, если у нее будет достаточно времени, она неизбежно проснется.

- Как много времени это займет?

Однажды Сунчул уже обжегся о необычное чувство времени фей. Скрестив руки на груди, он уставился на Старейшину.

- По вашим стандартам это может занять несколько месяцев. Возможно, целый год.

- Я не могу ждать так долго.

Почувствовав легкое чужеродное ощущение в груди, Сунчул вздохнул. Прошло некоторое время с тех пор, как запечатленный в его сердце Крест Завета в последний раз являлся ему. Вероятно, он побуждал пойти и исполнить данную клятву.

- Я уйду сегодня.

Наконец, он принял решение. Очень хорошо понимавший его личность Старейшина фей без единого слова огладил свою бороду.

- Тогда мы позаботимся о ребенке.

- ...Это больше не имеет ко мне никакого отношения, - в его сознании возник образ умирающей на грязной кровати женщины. - Я сдержал свое обещание.

Одна из тяжелых нош, постоянно давивших на него, наконец-то исчезла. И хотя результат оказался не таким уж удовлетворительным, он действительно выполнил свое обещание вернуть ребенка к жизни.

Старейшина смотрел на то, как уходит Сунчул, со странным чувством уверенности, что этот мужчина больше никогда сюда не вернется.

Покинув пределы Мирового Древа, Сунчул разыскал Маракию и Бертельгию. Маракия наслаждался опасным развлечением, катаясь на деревянной доске по течению струящейся в небе реки. Бертельгия тем временем проклинала его и молилась, чтобы Маракия рухнул.

Сунчул окликнул их обоих.

- Время уходить.

Парочка обернулась в его сторону.

- Что? Уже? Но та соплячка еще не проснулась.

Маракия, казалось, был против идеи покинуть прекрасный Мир Фей, что было не удивительно, учитывая тот факт, что он стал среди них чрезвычайно популярен и теперь жил как король, наглый и самодовольный.

- Мне без разницы, можешь остаться тут.

Сунчулу не хотелось ограничивать Маракию. Если ему хотелось остаться здесь, то мужчина был вполне готов дать на то свое согласие.

- Хм...

Маракия глубоко задумался и довольно долго размышлял, прежде чем пришел к выводу.

- Мудрый король никогда не оседает на одном месте.

Похоже, он все же решил следовать за Сунчулом.

«По правде говоря, я лучше этого двуногого примата. Однако у этого человека есть чему поучиться. Во всяком случае, ради восстановления королевства Нахак после завершения Бедствий мне было бы лучше побыть с ним еще какое-то время, чтобы посмотреть и поучиться»

Глаза Маракии на мгновение опасно заблестели, но никто не обратил на это внимания.

- Эй, это же малыши Мирового Древа!

Внимание Бертельгии и Сунчула было сосредоточено в совершенно другом месте.

Ростки Мирового Древа и вправду виднелись в некоторых местах Мира Фей. Впрочем, несмотря на такое название, они уже были достаточно крупными, чтобы было очень сложно обнять их двумя руками. Эти деревья поглощали солнечный свет и очень неплохо росли.

- Так много Мировых Деревьев...

Впервые Сунчул видел что-то подобное. Он подошел к одному из деревьев и повернулся к фее, которая занималась перевозкой удобрений и компоста.

- Что это?

- Это совершенно новое Мировое Древо-йеё.

- Совершенно новое?

- Король фей подарил нам семена, йеё!

Феи захихикали и засмеялись, в мгновение ока сначала окружив Сунчула, а затем внезапно исчезнув.

- Король фей, значит.

Он уже слышал это прозвище раньше. Король, правящий Миром Фей. Но он никогда не видел его лично, и не было даже намека на то, что однажды это сможет произойти. По словам фей, Король обитал в мире Бессмертных. Хотя, безусловно, было достаточно любопытно, что такое существо лично прибыло в Мир Фей, чтобы доставить семена Мирового Древа, для Сунчула это все же не было настолько важным вопросом, чтобы всерьез его заинтересовать.

- Хм... При виде такого большого количества Мировых Деревьев я вдруг вспомнил историю, которую давным-давно прочитал в какой-то книге, - внезапно заговорил Маракия, глядя на ростки. - О том, что Мировые Деревья можно использовать для измерения того, насколько

продвинулись Бедствия.

- В каком смысле? - спросил Сунчул.

- Ну... никакой конкретики. Это всего лишь одна из теорий, лишенных всяческих доказательств, и часто встречающихся в древних текстах. В любом случае, согласно этому сказанию, когда Бедствия закончились и началась новая эра, новые Мировые Деревья стали появляться по всему континенту, чтобы вдохнуть жизнь в охваченную Бедствиями землю.

Сунгчул попытался быстро сосчитать саженцы Мирового Древа, оказавшиеся в пределах его видимости. По примерным прикидкам их было около тридцати. Маракия же продолжал:

- ...А со временем, когда каждое из этих Древ погибнет, начнется новое Бедствие. Конец Древа означает также конец света... ну, или что-то в этом роде.

- Впервые слышу о чем-то подобном.

- Неудивительно. Наши знания уходят вглубь веков!

Бертельгия внезапно выскочила вперед, реагируя на то, как Маракия хвастливо повысил голос.

- Так почему же такой удивительный вид пришел в упадок?

- Пиии!...

Одного слова Бертельгии оказалось достаточно, чтобы Маракия захлопнул рот. Это определенно задело достоинство того, кто занимал второе место в иерархии.

Две феи, Кафф и Луро, провели Сунчула обратно к Пространственным Вратам, которые вели в домик Адельуайт.

- Куда отправишься теперь? - спросила Бертельгия из кармана мужчины, прежде чем они пересекли Врата.

- ...Подумываю о том, чтобы навестить Башню Отшельника.

На данный момент ничего еще не было окончательно определено и решено. Ему еще нужно было многое сделать. И первое, что пришло в голову - это квесты для класса креационистов, содержащиеся в Колоссах. Ну и приготовление блюда с оценкой более чем в девяносто очков. Конечно, куда больше Сунчулу хотелось заняться вторым.

«Стоит ли мне бросить себе вызов в кулинарном смысле?»

Для этого не имелось особой причины, но Сунчулу хотелось погрузиться во что-то до такой степени, чтобы полностью утратить счет времени. Он чувствовал, что это сможет облегчить его постоянную усталость и апатию, охватившие его в последнее время.

Обдумывая свои планы на ближайшее будущее, Сунчул направился к Пространственным Вратам. Миновав портал, он увидел знакомый коттедж и тут же почувствовал присутствие. Адельуайт, должно быть, вернулась. Несмотря на то, что это вызывало некоторую неловкость, Сунчул решил спросить ее совета относительно готовки, поэтому решительно направился в гостиную. Однако там обнаружился кое-кто совершенно неожиданный. Сунчул не смог скрыть своего удивления.

- Ха?!

За столом в гостиной сидел мужчина. Крупный человек в мощной броне, на плечах которого висели напоминавшие грубый плащ шкуры животных. Этот мужчина с бледно-зелеными глазами, растрепанными белыми волосами и красивым, но усталым лицом был очень хорошо знаком Сунчулу.

«Разве это не Странствующий Король?»

Бывший король Рутегинеи, Кромгард. И такой человек находился сейчас в домике Адельуайт?

- Вот это да! Это Его Величество король-йеё!

- Действительно давно не виделись... йеё!

Феи Луро и Кафф бросились встречать Странствующего Короля. Сам же мужчина тоже был предельно удивлен. В отличие от Сунчула, который мгновенно его узнал, он не сразу понял, кто предстал перед ним. После долгой паузы Странствующий Король наконец-то отыскал нужное имя в своих нечетких воспоминаниях.

- А, ты же тот человек... Главнокомандующий Империей. Нет, полагаю, в последнее время тебя называют «врагом мира».

Слабая улыбка появилась на губах Странствующего Короля. Сунчул почувствовал, что этот человек пытается держаться от него на расстоянии, однако ощущения враждебности не возникало. Словно уловив его мысли, Странствующий Король очень ясно дал понять свою нынешнюю позицию.

- Хотя я и являюсь третьим героем континента, у меня нет желания сражаться с тобой.

Он поднял вверх руки, демонстрируя, что они пусты.

Сунчул также не питал неприязни к Странствующему Королю. Несмотря на то, что он считался одним из тринадцати героев, этот человек был далек от основной правящей элиты, которая контролировала мир. Звание третьего героя континента носило чисто церемониальный характер. Сунчул был одним из создателей Всемирного Парламента, поэтому лучше, чем кто-либо, знал, что бывший король Рутегинеи не имел голоса или власти.

И хотя это, скорее всего, было непреднамеренным, было время, когда Сунчул был обязан Странствующему Королю своей жизнью. Если бы в тот день с самым прекрасным закатом король не остановил битву, Сунчул был бы ранен мечом Крейгфрейда и убит на территории Колизея, превратившись в безжизненный и бесполезный труп.

- ...У меня тоже нет желания сражаться с тобой. В любом случае здесь не место для споров.

Сунчул оглядел дом Адельуайт. Если двое из самых могущественных в мире людей устроят здесь драку, этот домик исчезнет с лица земли. Так что мужчина повторил жест своего собеседника, тоже подняв вверх пустые руки.

Кратковременный момент напряжения сменился более расслабленной атмосферой.

- Я и не знал, что ты знаком с Адельуайт, - первым заговорил король.

- Меня тоже удивило это в твоём отношении.

Как только последовал этот жесткий ответ, Странствующий Король слегка усмехнулся.

- Мы с Адельуайт знакомы очень давно. Куда дольше, чем её знаешь ты.

- Неужели?

- Если бы это было не так, то как бы смог продолжать существовать этот лес, посягавший на территорию Рутегинеи?

Король замер, чтобы взглянуть на Сунчула. То, что он сказал, казалось более правдоподобным, чем распространенное мнение, что злобная рутегинская знать не трогала лес из-за страха. Сунчул пристально посмотрел на своего собеседника.

Прошло почти пятнадцать лет с тех пор, как они в последний раз разговаривали вот так, лицом к лицу. Сунчул не часто видел Странствующего Короля в те дни, когда был главнокомандующим Империей. Несмотря на то, что они сражались бок обок в нескольких битвах, Странствующий Король старался не выделяться, вероятно, из-за своей истории. Другие уважали его решение и даже не пытались приглашать его на праздничные пиры или иные собрания. Кроме того, тот, кто обратился к Странствующему Королю, чтобы убедить его присоединиться к героям континента, был не Сунчул, а Император. И даже тогда Король редко, если вообще когда-либо приходил во Всемирный Парламент.

«Он совершенно не постарел» - подумал Сунчул, разглядывая лицо мужчины.

Тот и вправду не изменился. Лицо, которое всегда скрывалось под шлемом, было точно таким же, как и то, что он демонстрировал миру пятнадцать лет назад. Когда он пытался сбежать из Колизея с Райз, и был пойман, чтобы быть выставленным против Чемпиона Колизея, Крейгфрейда, именно это лицо предстало перед ним, когда Сунчул получил деревянный меч прощения в конце сражения.

- Похоже, что Адельуайт не планирует вернуться к концу этого дня.

Король поднял лежавший на столе шлем. Эта вещь, внутреннюю часть которой нельзя было рассмотреть человеческим зрением, стала артефактом, заменившим корону как символ, представляющий Странствующего Короля.

- Поскольку никому из нас не по вкусу разделять компанию друг друга, я уйду первым.

Надев шлем, мужчина развернулся, собираясь покинуть домик.

- Ваше Величество! Куда же вы!?

- Вам нужно выпить хотя бы чашечку чая перед уходом - йеёо!

Феи схватились за одежду Странствующего Короля, чтобы помешать ему уйти.

- Тебе не нужно уходить. Я все равно не собирался здесь задерживаться.

Сунчул прошел мимо Короля, но в тот момент, когда он уже почти миновал мужчину, тот внезапно повернулся, чтобы взглянуть на его профиль и задать вопрос:

- Это же ты разобрался со Вторым Бедствием?

Сунчул не сбавил темпа, обернувшись уже лишь на пороге хижины.

- Это был я.

Странный свет проступил наружу из-под шлема Странствующего Короля, прежде чем снова исчезнуть. Сунчул оставил его одного, решительно открывая дверь. И в этот самый момент за его спиной снова раздался голос.

- Громовой Щит Контракта Души, Глаз Истины... ты забрал их?

Услышав это, Сунчул замер на месте, держась за ручку двери. Эти слова он никак не мог просто проигнорировать. Только он и Райз знали, что Сунчул обладал Контрактами Душ легендарного уровня, такими как Жнец Душ, Громовой Щит и Глаз Истины. Все это стало возможным лишь потому, что он смог найти их благодаря расшифровке Писем Бога. Однако Странствующий Король каким-то образом знал, что именно он завладел всеми этими объектами.

Оглянувшись на него, Сунчул ответил.

- Да, это я забрал их.

- Понятно. Я так и думал, - тихо проворчал Король, усаживаясь на стул и все еще не снимая шлема. - Райз Хаймерр... Эта женщина снова солгала мне.

В его голосе был слышен гнев. Сунчул неожиданно произнес:

- Она уже мертва. Не вижу смысла продолжать винить ее в чем бы то ни было.

Он ясно помнил последние мгновения жизни Райз на грязной кровати в мастерской. Со своего смертного одра она передала свои знания о том, как достичь Бога. Получив эти сведения, он дал обещание, которое и привело его сюда. Хотя он не и стал свидетелем ее последнего момента, ему сообщили о том, что женщина скончалась. Приход Крайи в его поместье произошел как раз после этого.

- Кажется, ты кое-чего не знаешь, - тяжеломерно произнес Странствующий Король. Когда взгляд Сунчула достиг его шлема, мужчина встал и сообщил. - Райз Хаймерр... Эта женщина жива.